

ГРАНИЦА КОМПЕТЕНЦИИ СУДЬИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ВОПРОСА О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-1-83-89>

В статье рассматриваются проблемы исследования судьями экономической стороны критериев привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Актуальность анализируемого вопроса заключается в отсутствии у судей специальных знаний, позволяющих им надлежащим образом провести анализ состояния должника, и наличии запрета на участие в делах о привлечении к субсидиарной ответственности арбитражных управляющих. Автор обращает внимание на отсутствие у большинства судей специальных знаний в сфере экономики и управления предприятиями, что свидетельствует о нецелесообразности возложения на судей обязанностей по комплексному анализу состояния должника. В процессе исследования были применены следующие методы: анализ, аналогия, системный и структурный методы, а также формально-юридический и сравнительно-правовой. Автор предлагает рассмотреть вопрос об отмене запрета на участие арбитражных заседателей в делах о привлечении к субсидиарной ответственности. Выводы, к которым пришел автор в процессе изучения данной проблемы, могут быть в дальнейшем применены в выработке единой позиции в вопросах анализа состояния должника.

ПРОКОФЬЕВ
Анатолий Андреевич

аспирант кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

AnatolyPro95@yandex.ru

**Субсидиарная ответственность;
контролирующее лицо;
объективное банкротство;
арбитражные заседатели;
обычная хозяйственная
деятельность**

Anatoly A. PROKOFIEV

PhD Student, Department of Civil Procedure and Bailiffs' Service Organization, All-Russian State University of Justice (Moscow)

AnatolyPro95@yandex.ru

BORDER OF THE COMPETENCE OF THE JUDGE AT THE RESOLVING THE QUESTION OF BRINGING TO SUBSIDIARY RESPONSIBILITY OF PERSONS CONTROLLING THE DEBTOR

**Subsidiary liability;
controlling person;
objective bankruptcy;
arbitration assessors;
ordinary economic activity**

The article deals with the problems of research by judges of the economic side of the criteria for bringing persons controlling the debtor to subsidiary responsibility. The relevance of this issue is the lack of special knowledge of the judge, allowing them to properly conduct an analysis of the debtor's condition and the presence of a ban on participation in cases involving subsidiary liability of arbitration managers. The author draws attention to the lack of special knowledge of the majority of judges in the field of economics and enterprise management, which indicates that it is not advisable to impose on judges the duties of a comprehensive analysis of the debtor's condition. The following methods were used in the research process: analysis, analogy, system and structural methods, and formal-legal and comparative-legal methods. The author proposes to consider the question of lifting the ban on the participation of arbitration assessors in cases of bringing to subsidiary responsibility. The conclusions reached by the author in the process of studying this problem can be further applied in the development of a common position in the analysis of the debtor's condition.

Субсидиарная ответственность в банкротстве – это ответственность контролирующих должника лиц, призванная дополнительно обеспечить интересы кредиторов. В тот момент, когда своими недобросовестными действиями руководитель должника или собственники бизнеса способствуют уменьшению активов предприятия, за счет которых могли бы быть удовлетворены требования кредиторов, бремя удовлетворения таких требований перекладывается на этого руководителя или собственника бизнеса за счет их имущества.

Практически с самого начала появления в российском праве норм, регулирующих вопросы несостоятельности (банкротства), опираясь на зарубежный опыт, возникла необходимость регламентации вопросов субсидиарной ответственности. В первые годы существования действующего и по настоящее время Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) регламентацией субсидиарной ответственности занимались лишь положения ст. 10 данного Закона, чего было недостаточно, как впоследствии покажет практика.

Согласно статистическим данным Федресурса за 2015–2017 гг. преимущественной процедурой в рамках дел о несостоятельности предприятий оставалось конкурсное производство (более 97% всех процедур), однако эффективность взыскания в ходе этих процедур колебалась на отметке 5,5–6,3% (в совокупности по всем завершённым делам), что свидетельствует в большинстве случаев о простом списании долгов: лишь $\frac{1}{5}$ от конкурсной массы распределялась между кредиторами [1, с. 5].

Подобные факты указывали на то, что в ряде случаев процедура банкротства использовалась, а правильнее сказать, мероприятия, предшествующие процедуре банкротства, с противоправной целью вывода ликвидных активов предприятия и избавления от обязательств перед контрагентами. При этом реальные выгодоприобретатели скрывались в тени номинальных руководителей, а низкая детализация механизмов привлечения к субсидиарной ответственности препятствовала эффективной защите интересов кредиторов. От законодателя ждали соответствующей реакции.

Результатом удовлетворения возникших потребностей бизнеса стало появление Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ, который ввел в Закон о банкротстве новую гл. III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве». Благодаря новым положениям основания привлечения к субсидиарной ответственности получили детальную регламентацию:

– был расширен круг контролирующих должника лиц;

– было указано на то, что к ответственности необходимо привлекать фактических руководителей, а не номинальных, для чего установили возможность освобождения от ответственности для номинального директора;

– были созданы новые процессуальные механизмы привлечения к ответственности, в том числе вне рамок дел о банкротстве.

Законодатель установил пять презумпций вины контролирующего лица (ст. 61.11 Закона о банкротстве), каждая из которых включала условия, при выполнении которых она начинала свое действие. Так, при доказанности иных элементов нарушения наличие вины в невозможности удовлетворения требований кредиторов предполагается.

Среди установленных законодателем презумпций новыми стали две:

1) руководитель, который не в состоянии передать корпоративную документацию без каких-либо пороков комплектации и содержания, будет рисковать собственными активами в условиях потенциального привлечения к субсидиарной ответственности;

2) также руководитель будет рисковать собственными активами тогда, когда сведения, содержащиеся в публичных реестрах, оказались искажены к моменту введения процедур банкротства.

Ранее закрепленный в законе механизм приобрел широкий инструментальный для привлечения контролирующих лиц к ответственности. Однако неоднозначность толкования новых норм требовала разъяснений.

Первой, кто предпринял попытку уяснить и разъяснить новые положения Закона о банкротстве, стала Федеральная налоговая служба, которая в своем письме от 16 августа 2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений Главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» [2] раскрыла содержание термина «существенный вред от совершенной сделки», расширила перечень контролирующих должника лиц, опираясь на п. 5 ст. 61.10 Закона о банкротстве, и попыталась установить стандарты доказывания по подобным делам.

Вторым выступил Пленум Верховного Суда РФ, уже в декабре 2017 г. выпустивший Постановление № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», в п. 1 которого отметил, что «привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. При его применении судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (пункт 1 статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (да-

лее – ГК РФ)), его самостоятельную ответственность (статья 56 ГК РФ), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (статья 10 ГК РФ)» [3]. Верховный Суд РФ пытается соблюсти баланс между диспозитивными началами гражданского законодательства, отделяющими юридическое лицо от их участников и руководителей, и неотвратимостью новых норм о привлечении к субсидиарной ответственности.

В настоящее время согласно сведениям, размещенным на сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве [4, с. 21–24], за два года существования новых положений о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности произошли следующие изменения:

- количество заявлений о привлечении увеличилось на 46% (во втором квартале 2017 г. – 871 заявление, в 2019 г. – 1621);
- доля удовлетворенных заявлений увеличилась по итогу на 6%;
- общий размер ответственности возрос с 19,1 млрд руб. до 83,9 млрд руб.;
- количество привлеченных контролирующих лиц увеличилось на 63%.

Можно заметить, что обновленные правила привлечения к субсидиарной ответственности, расширенный перечень презумпций, упрощение процессов доказывания для кредиторов способствовали наращиванию темпов числа споров о привлечении контролирующих лиц к ответственности и большому числу удовлетворенных требований кредиторов по сравнению с предыдущими периодами.

Однако новые положения не оказались «панацеей» и, разрешив ряд старых проблем, создали новые. К примеру, существует проблема ответственности на основании презумпции наличия задолженности за налоговое правонарушение в составе третьей очереди реестра требований кредиторов, которая составляет 50% совокупного размера всех требований кредиторов третьей очереди. Еще одна актуальная проблема – момент возникновения обязанности руководителя должника обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным.

Как указывал Верховный Суд РФ в определении от 29 марта 2018 г. по делу № 306-ЭС17-13670(3), «обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает у добросовестного и разумного руководителя, когда последний в рамках «стандартной управленческой практики» должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств,

предусмотренных пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве. Если руководитель должника докажет, что, несмотря на временные финансовые затруднения (в частности, возникновение признаков неплатежеспособности), добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил максимальные усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель освобождается от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным. Для целей разрешения вопроса о привлечении бывшего руководителя к ответственности установление момента подачи заявления о банкротстве должника приобретает существенное значение, учитывая, что момент возникновения такой обязанности в каждом конкретном случае определяется моментом осознания руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов. В связи с этим в процессе рассмотрения такого рода заявлений, помимо прочего, необходимо учитывать режим и специфику деятельности должника, а также то, что финансовые трудности в определенный период могут быть вызваны преодолимыми временными обстоятельствами» [5].

Проанализировав позиции Верховного Суда РФ, можно прийти к следующим выводам: во-первых, высшая судебная инстанция требует от нижестоящих судов отказаться от формального подхода в определении момента наступления объективного банкротства путем указания на момент возникновения отрицательной динамики финансовых показателей предприятия, отраженной в бухгалтерской документации должника за отчетные периоды. Во-вторых, Верховный Суд РФ требует от арбитражных судов не только исследовать юридическую сторону спора, но и разбираться в вопросах управления и финансовых показателей деятельности предприятий, оперируя при этом такими оценочными категориями, как «добросовестный и разумный руководитель», «стандартная управленческая практика», «разумный срок» и «максимальные усилия для преодоления временных финансовых трудностей», «экономически обоснованный план», «разумный срок следования такому плану», «критичность ситуации» и «невозможность продолжения нормального режима хозяйствования».

Если говорить о категориях добросовестности и разумности руководителя, то последние хорошо известны судебному сообществу: их становление происходило продолжительный период времени и окончательно они закрепились в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г.

№ 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [6]. В Постановлении рассматриваемые категории определяются через противоправное поведение руководителя юридического лица. Иные применяемые Верховным Судом РФ категории не столь известны судьям, что создает определенные трудности при рассмотрении споров о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

Откуда судья арбитражного суда должен знать о стандартах управления? К примеру, ни закон, ни подзаконный акт не устанавливают обязанности при заключении крупной сделки привлекать специалистов в области оценки предпринимательских рисков. Между тем добросовестный и разумный руководитель, который все-таки привлечет такого эксперта, не станет эталоном стандарта управления в случаях, если составление профессионального суждения повлечет значительные финансовые потери для компании, а возникшая при этом ограниченность во времени согласования условий может привести к потере выгодной для предприятия сделки или, напротив, к заключению убыточной сделки.

Кроме того, ошибочно устанавливать такую категорию, как «стандарт управленческой практики», при разнообразии направлений экономической деятельности, каждое из которых имеет свою специфику. Иначе, говорить о добросовестном руководителе, не подлежащем привлечению к субсидиарной ответственности, мы сможем лишь в том случае, если перед нами окажется менеджер, обладающий солидным опытом управления компаниями во всех сферах экономики [7, с. 402].

Кроме того, как судье определить разумный срок преодоления временных финансовых трудностей и оценить степень усилий приложенных руководителем? К примеру, заключение долгосрочного контракта при недостаточности средств его обслуживания на весь период действия будет ли являться попыткой стабилизации финансового положения предприятия? Или материальная помощь руководителя или собственников бизнеса в виде займа может рассматриваться как приложение максимальных усилий для недопущения объективного банкротства, при условии, что подобное в случае перехода в банкротство будет способствовать увеличению общей задолженности компании?

И самую большую неопределенность создает категория «экономически обоснованный план». Если обратиться к статистическим данным, доля реабилитационных процедур, применяемых в делах о банкротстве, в совокупности на текущий момент составляет 1,1%: так, за второй квартал 2019 г. было введено лишь семь финансовых оздоровлений и 58 внешних управлений (в сравнении с 3146 конкурсными произ-

водствами) [4, с. 6]. Таким образом, ошибочно ставить в обязанность рядового судьи разбираться в такой категории, как «экономически обоснованный план», при условии, что общая практика проведения процедур несостоятельности неспособна разработать экономически обоснованный план для стабилизации положения предприятий, восстановления их платежеспособности.

Следует отметить, что рассмотренные выводы Верховного Суда РФ вобрала в себя важнейшие идеи концепции объективного банкротства, которая впервые получила закрепление в постановлении Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П. Уже в 2003 г. Конституционный Суд РФ отмечал, что «формальное превышение размера кредиторской задолженности над размером активов, отраженное в бухгалтерском балансе должника, не является свидетельством невозможности общества исполнить свои обязательства. Такое превышение не может рассматриваться как единственный критерий, характеризующий финансовое состояние должника, а приобретение отрицательных значений не является основанием для немедленного обращения в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника» [8].

Невозможность четкого определения момента наступления объективного банкротства в большинстве своем положительно влияет на общее состояние рынка. При противоположном подходе любое, даже незначительное, ухудшение финансовых показателей влекло бы автоматически процедуру банкротства и прекращение деятельности предприятия, в том числе обязывало руководителя обратиться в суд с соответствующим заявлением, не давая возможности стабилизировать положение компании вне рамок судебного усмотрения.

Между тем «определение точки невозврата через оценочные экономические категории создает проблему применения правила об объективном банкротстве судьями-юристами» [9, с. 79].

Если обратиться к судебной практике, то подавляющее большинство судебных актов в качестве выводов о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности указывают на наличие отрицательных показателей в финансовой отчетности должника за определенные периоды. В подобных актах полностью отсутствует анализ степени добросовестности и разумности руководителя, степени усилий преодоления временных финансовых трудностей и соответствия поведения руководителя стандартам управленческой практики [10].

Основываясь на вышеизложенном, можно прийти к выводу, что у судей, большинство из которых имеют лишь образование по специальности «юриспруденция», отсутствуют надлежащие знания для проведения комплексного анализа экономической

стороны спора. Однако это не должно «смягчать ответственность», оправдывать судью, вынесшего решение, ведь в результате мы имеем большое количество судебных актов о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, вынесенных без должного (неполного) исследования обстоятельств по делу.

И если ранее Конституционный Суд РФ прямо указывал на то, что «судебный контроль не призван проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых субъектами предпринимательской деятельности, которые в сфере бизнеса обладают самостоятельностью и широкой дискрецией, поскольку в силу рискованного характера такой деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов» [11], что поддерживалось судьями Высшего Арбитражного Суда РФ в 2013 г. [6], то в настоящее время Верховный Суд РФ сменил вектор развития судебной практики и закрепил за арбитражными судами обязанность проведения комплексного финансово-экономического анализа как состояния должника, так и деятельности руководителя должника в предбанкротный период. По сути «Верховный Суд указал, что судья – это не только юрист, но и аудитор» [9, с. 85].

Нет сомнений в том, что ввиду ускоренных темпов развития общественных отношений, роста потребностей гражданского оборота должны и развиваться процессуальные механизмы и анализ в делах о банкротстве и обособленных спорах должен строиться не только на основе юридических категорий, но и должны внедряться категории экономические. Однако в краткосрочной перспективе возлагать обязанность по проведению финансово-экономического анализа предприятия на судей будет ошибкой по причине отсутствия профильных знаний у судьи и ограниченности времени их приобретения.

В делах о привлечении к субсидиарной ответственности, когда момент возникновения объективного банкротства не является очевидным и играет существенную роль для разрешения спора, необходимо иметь полное и всестороннее представление о протекавших, протекающих и потенциально возможных бизнес-процессах. Соблюдая принцип состязательности, суд обязан проверять доводы каждой стороны, а также их обоснованность, в связи с чем вынужден проводить оценку представленных в материалы доказательств и решать, доказал ли, к примеру, ответчик, что неисполнение бизнес-плана вызвано не попустительством, а допустимым предпринимательским риском. В связи с этим представляется, что при рассмотрении дел о привлечении лиц к субсидиарной ответственности судья должен руководствоваться как своим внутренним убеждением, так и мнением независимых специалистов или экспертов.

Таким образом, потребность в комплексном анализе финансово-экономического состояния должника в делах о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц может быть удовлетворена за счет привлечения арбитражных заседателей.

Однако возникает вопрос: почему, несмотря на наличие давно действующего процессуального механизма, он ни разу не применялся в делах о банкротстве, при условии, что именно дела о банкротстве и обособленные споры требуют комплексности знаний при их рассмотрении и разрешении, в большинстве своем отсутствующих у судьи арбитражного суда?

Ответ на данный вопрос содержится в положениях АПК РФ, где в ст. 223 указано, что «дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются судьей единолично, если иное не предусмотрено статьей 17 АПК РФ. К рассмотрению таких дел не могут привлекаться арбитражные заседатели».

Указанная норма существует с момента вступления в силу АПК РФ и не изменялась ни под влиянием выводов высших судебных инстанций, ни под влиянием изменений в законодательство о банкротстве, касающихся новых правил привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Хотелось бы обратить внимание, что императивность ряда процессуальных норм не должна тормозить прогресс, создавать негативные последствия для материальных правоотношений. Поэтому полагаем, что в ч. 2 ст. 223 АПК РФ следует исключить второе предложение, а в ст. 17 АПК РФ необходимо внести следующие изменения: «В первой инстанции арбитражного суда коллегиальным составом судей рассматриваются:

<...>

7) споры о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в делах о несостоятельности (банкротстве) в случаях заявления одной из сторон ходатайства о привлечении арбитражного заседателя к участию в деле с учетом правил, предусмотренных статьей 19 АПК РФ».

Необходимо допустить арбитражных заседателей к рассмотрению и разрешению споров о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в целях полного компетентного анализа обстоятельств, имеющих значение для дела. Полагаем, что подобный ход положительно отразится на судебной практике и будет способствовать истинности принимаемых судом решений в рассматриваемой категории споров.

Пристатейный библиографический список

1. Процедуры банкротства : статистические данные Единого федерального реестра сведений о банкротстве за 2015–2017 гг. от 31 декабря 2017 г. // Федресурс : сайт. URL: <https://fedresurs.ru/helps/news/> (дата обращения: 08.01.2020).

2. Письмо Федеральной налоговой службы от 16 августа 2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» // Федеральная налоговая служба : сайт. URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs/6968310/ (дата обращения: 20.12.2019).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 2017. 29 декабря. № 297 (7463).

4. Статистический бюллетень Единого федерального реестра сведений о банкротстве от 30 июня 2019 г. // Федресурс : сайт. URL: <https://fedresurs.ru/helps/news/> (дата обращения: 14.12.2019).

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ по делу № 306-ЭС17-13670(3) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29032018-po-delu-n-306-es17-136703-a12-185442015/> (дата обращения: 15.12.2019).

6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-vas-rf-ot-30072013-n_5/ (дата обращения: 15.12.2019).

7. Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве : монография. М. : ИЗиСП ; КОНТРАКТ, 2019.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-18072003-n-14-p-po/> (дата обращения: 09.02.2020).

9. Крупский А. К., Кононов Д. А. «А судьи кто?», или Как помочь судье при рассмотрении дел о привлечении к субсидиарной ответственности? // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 8 (215).

10. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 сентября 2018 г. № Ф07-10880/2018 по делу № А56-59602/2012 // Электронное правосудие : сайт. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fbc6db48-fc11-46cf-9309-b6cf71183e72/deb4e252-aae1-4c42-9a2c-2a3fe99663cc/A56-59602-2012_20180920_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 26.12.2019).

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24022004-n/> (дата обращения: 20.01.2020).

12. Скворцов О. Ю. Теоретические и практические проблемы применения процедуры финансового оздоровления в деле о несостоятельности (банкротстве) // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. 2009. № 3.

13. Уксусова Е. Е. Несостоятельность (банкротство) в России и судебная защита прав: гражданско-процессуальная сфера судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10.

References

1. Bankruptcy Procedures: Statistics of the Unified Federal Bankruptcy Register for 2015–2017 of 31 December 2017. URL: <https://fedresurs.ru/helps/news/> (date of the application: 08.01.2020).

2. Letter of the Federal Tax Service of 16 August 2017 No. CA-4-18/16148@ "On the Application by the Tax Authorities of the Provisions of Chapter III.2 of Federal Law of 26 October 2002 No. 127-FZ". URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs/6968310/ (date of the application: 08.01.2020).

3. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21 December 2017 No. 53 "On Some Issues Related to Holding Persons Controlling a Debtor Liable for Bankruptcy". *Russian Newspaper*. 29 December 2017. No. 297 (7463).

4. Statistical Bulletin of the Unified Federal Bankruptcy Register of 30 June 2019. URL: <https://fedresurs.ru/helps/news/> (date of the application: 08.01.2020).

5. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation on the Case No. 306-ES17-13670(3). URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29032018-po-delu-n-306-es17-136703-a12-185442015/> (date of the application: 08.01.2020).

6. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 30 July 2013 No. 62 "On Some Issues of Compensation of Losses by Persons Included in the Bodies of a Legal Entity". URL: https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-vas-rf-ot-30072013-n_5/ (date of the application: 08.01.2020).

7. *Gutnikov O. V.* Corporate Responsibility in Civil Law: Monograph. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Kontrakt, 2019.

8. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18 July 2003 No. 14-P "On the Case of the Constitutionality of the Provisions of Article 35 of the Federal Law "On Joint-Stock Companies", Articles 61 and 99 of the Civil Code of the Russian Federation, Articles 31 of the Tax Code of the Russian Federation and Articles 14 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Complaints of Citizen A. B. Borisov, ZAO Media-Most and ZAO Moscow Independent Broadcasting Corporation". URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-18072003-n-14-p-po/> (date of the application: 08.01.2020).

9. *Krupskii A. K., Kononov D. A.* "And Who Are the Judges?", or How to Help a Judge in Considering Cases of Bringing to Subsidiary Liability? *Property Relations in the Russian Federation*. 2019. No. 8 (215).

10. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District of 20 September 2018 No. F07-10880/2018 in the Case No. A56-59602/2012. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fbc6db48-fc11-46cf-9309-b6cf71183e72/deb4e252-aae1-4c42-9a2c-2a3fe99663cc/A56-59602-2012_20180920_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (date of the application: 08.01.2020).

11. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24 February 2004 No. 3-P "On the Case of Checking the Constitutionality of Some Provisions of Articles 74 and 77 of the Federal Law "On Joint-Stock Companies" Regulating the Procedure for Consolidation of Placed Shares of a Joint-Stock Company and the Repurchase of Fractional Shares, in Connection with Complaints from Citizens, the Company "Cadet Establishment" and the Request of the Oktyabrsky District Court of the City of Penza". URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24022004-n/> (date of the application: 08.01.2020).

12. *Skvortsov O. Iu.* Theoretical and Practical Problems of Applying the Financial Recovery Procedure in a Case of Insolvency (Bankruptcy). *Russian Yearbook of Entrepreneurial (Commercial) Law*. 2009. No. 3.

13. *Uksusova E. E.* Insolvency (Bankruptcy) in Russia and Judicial Protection of Rights: The Civil Procedure Sphere of Legal Proceedings. *Actual Problems of Russian Law*. 2017. No. 10.